

Сапиро проанализировал уже принятые меры (закон о кооперативах, совместных предприятиях, ослабление ценового и валютного регулирования), а также предложения трёх «А» (Абалкин, Анчишкин, Аганбегян), Явлинского и сделал следующий вывод: на полный рынок надежд особых нет, но ёмкий хозрасчёт с рыночными последствиями (снижение дефицита — позитив, безработица — негатив...) ожидается. О Гайдаре, к слову, тогда ещё и слуха не было.

«Я, например, когда слушал по радио доклад Сапиро, — признавался тогдашний председатель Пермского облисполкома Виктор Петров корреспонденту одной пермской газеты, — о переходе к рынку на третьей сессии, поймал себя на мысли, что, если бы я выступал с этим докладом, меня бы освистали. Только потому, что выступаю я — Петров».

Доклад депутаты приняли неплохо, если не сказать восторженно. Ясность была внесена: теперь стало понятно, что за зверь такой рынок и чего от него ждать.

Борис Кузнецов (1935–2013) — первый губернатор

В то время эта должность называлась глава администрации области. Вопрос о том, кто займёт это кресло, решала сессия областного Совета народных депутатов.

Кандидатов было несколько. Самой сильной была кандидатура Михаила Быстрянцева, который уже год возглавлял облисполком. В его послужном списке был завод «Коммунар», где он прошёл путь от ученика токаря до генерального директора, и председательство в областной плановой комиссии. Но, как говорят знающие люди, Быстрянец «спалился» на августовском путче, заняв выжидательную позицию. Можно сказать резко — струсил (аналогично подставился Дмитрий Вохмянин, возглавлявший КГБ Пермской области, в то время как Валерий Фёдоров, глава управления внутренних дел, проявил гибкость и пошёл дальше по карьерной лестнице).

В связи с этим Москва (под которой тогда понимали людей Бурбулиса) сразу сказала, что Быстрянец неподходящий.

Самыми слабыми были позиции у Александра Малофеева. Когда-то его карьера была идеальной: ПГУ, завод им. Ленина, первый секретарь горкома, председатель облисполкома с 1979 года. В 1984-м его за что-то снял Борис Коноплёв, тогда первый секретарь обкома КПСС, сместив на непьющую должность директора ПНИТИ. Там он и умер в 2010 году, отбивая атаки рейдеров. Но тогда, в 1991-м, была последняя попытка его возвращения в большую власть. Она не удалась: он не котировался у «красных», а демократом не стал.

Семен Хариф, директор ПО «Горнозаводскцемент», был очень мощным кандидатом. Об этом говорит его дальнейший взлёт в бизнесе — создание компании российского масштаба «Альфа Цемент». Но Хариф честно говорил в кулуарах: «Человек с моей фамилией никогда не сможет стать во главе Пермской области». Эти слова ему приписывают. Евгений Сапиро на это отвечает: «Для того времени фактор фамилии он переоценил, о чём свидетельствует моя дальнейшая карьера. Другое дело, я ему сказал, что если назначат его, то я уйду (двое — это перебор)».

Геннадий Игумнов взял самоотвод. Остался Борис Кузнецов, бывший начальник Камского речного пароходства. Когда он передавал своему сменщику Камское речное пароходство, по объёмам перевозок и по качественным показателям оно было вторым в СССР.

Один из участников этой эпопеи рассказывает: «Кузнецов не был ярким, но его ценили за взвешенность, за демократичность и порядочность. Кое-кто его считал «серым», безобидным и надеялся подмять под себя. При большой полярности конкурентов он устраивал почти всех. Кстати, потом та же ситуация повторилась в Госдуме, где он довольно быстро стал сначала лидером фракции, а потом первым зампредом при конкурентах на голову выше его».

Борис Кузнецов управлял регионом с декабря 1991 года по январь 1996-го. В октябре 1994 года эта должность стала называться губернатор. Будущее покажет, что это было самое «вегетарианское» избрание главы региона.

Продолжение следует.

Светлана Федотова